

Джейсон Тодд в очередной раз устался на дверной замок своего убежища. Тот был безжалостно взломан. Ситуация казалась настолько знакомой, что Джейсон невольно заподозрил временную петлю: неужели он каким-то чудом переместился во вчерашний день? Иначе с чего бы ему переживать этот кошмар дважды?

«Эту явку пора менять, — угрюмо подумал он. — Не ровен час, сюда слетится вся остальная пернатая банда»

Из-за двери доносился подозрительный шорох пластикового пакета, следом раздалось характерное шипение — кто-то бесцеремонно вскрыл его газировку. И, о черт, этот наглец зашагал напрямик к его любимому комнатному суккуленту!

Сдавшись под напором неизбежного, Джейсон толкнул изувеченную дверь и переступил порог.

Картина предсказуемо предстала во всей красе: на его любимом стуле, развалившись с поистине кошачьим изяществом и абсолютным пренебрежением к чужим границам, восседал огромный белобрый нахал. Сатору Годжо, устроившись поудобнее, держал в зубах ломтик тостового хлеба и лениво ковырял пальцем несчастный цветок.

— Братишка! — протянул тот по-японски, невыносимо слащавым, тягучим голоском.

«Твою мать...»

Этот интонационный пассаж, достойный капризной японской школьницы, в одно мгновение уничтожил любые романтические представления Джейсона об анимешных старшеклассниках. Вдребезги и навсегда.

— Какого черта ты опять притащился? — хмуро спросил Джейсон.

На часах было два часа ночи. Даже если этот вредный котяра не отправился на ночной патруль с Бэтменом, ему следовало дрыхнуть в своей постели, а не вламываться в чужие безопасные дома. И уж тем более не измываться над комнатными растениями!

— Я проголодался, — совершенно искренне и ничуть не смущаясь, Годжо закинул голову назад и уставился на Джейсона. — Самое время задействовать твои навыки заботливого старшего брата и приготовить что-нибудь вкусненькое для твоего очаровательного младшего братишки!

Джейсон бросил недоверчивый взгляд на настенные часы. Стрелки упрямо указывали на два часа ночи, а вовсе не на семь или восемь утра. Ни один здравомыслящий представитель человечества не станет вламываться в чужую квартиру в такое время, чтобы с порога требовать горячий ужин.

— Хочу есть! Хочу есть! Хочу-хочу-хочу! — заканючил этот верзила, устраивая на стуле форменную истерику. Он умудрялся балансировать на одной-единственной ножке стула, раскачиваясь из стороны в сторону, но каким-то непостижимым образом не падал.

Джейсон устало выдохнул, потирая переносицу.

— Ладно, сдаюсь, — проворчал он. — Что тебе приготовить?

— Дайфуку! Клубничный торт! И чай с шариками! — радостно выдал этот ходячий стихийный ураган.

В ответ ему мгновенно прилетел увесистый подзатыльник.

— Где я тебе, по-твоему, найду кондитерскую посреди ночи?! Ты сам учился на кондитера, вот и шел бы печь свои торты! — огрызнулся Джейсон и, развернувшись, направился на кухню.

Несмотря на то что любое его убежище было временным пристанищем — из тех, что бросают без сожаления при первой же угрозе, — Джейсон неизменно стремился наполнить их уютом. На полках аккуратными рядами стояли томики классической литературы, на кровати громоздились плюшевые летучие мыши, выуженные из автоматов-игрушек, а в холодильнике всегда можно было найти что-нибудь аппетитное.

— Есть только китайская лапша со сливками. Будешь? Или можешь топать на все четыре стороны.

— Буду-буду! — радостно защебетал незванный гость.

Вреда от этого Белого Ворона в столь поздний час было предостаточно, особенно учитывая его не затыкающийся ни на секунду рот.

Крохотная кухонька определенно не была рассчитана на двух крепких мужчин, чей суммарный вес подбирался к четырёмстам фунтам. Особенно когда один из них вымахал за метр девяносто, заставляя и без того забитое пространство казаться невыносимо тесным.

Сатору то и дело крутился под ногами, так и норовя задеть плечом или наступить на пятки. Джейсон пытался отступить влево — белобрысый смещался туда же; Джейсон пытался увернуться вправо — тот мгновенно преграждал дорогу, занимая все свободное пространство.

Годжо вовсе не страдал избытком нежности, просто наблюдать за тем, как Джейсон изо всех сил сдерживает рвущееся наружу бешенство, было слишком весело. Это зрелище окупало любые усилия. Своего рода развлекательная программа перед ужином. Все его действия преследовали лишь одну благородную цель — довести хозяина квартиры до белого каления.

Разумеется, единственной причиной, по которой Джейсон до сих пор не опустил чугунную сковороду на белобрысую макушку, было четкое осознание: Белого Ворона ему не одолеть. А в случае провала на него обрушится лавина ядовитого сарказма.

Сатору обязательно затянул бы своим невыносимым голосом что-то вроде: «Ой, Биг Ред, какой же ты слабенький! Может, великому Белому Ворону стоит преподать тебе пару уроков?» — и прочую несусветную чушь, за которую нормальные люди обычно платят зубами.

Лезть на него с кулаками было чистой воды безумием. Тело этого парня казалось сплавом из неуязвимой плоти Супермена и аналитического гения Бэтмена: каждое движение выверено до миллиметра, а физические показатели давно пробили потолок человеческих возможностей. Джейсон порой всерьез задавался вопросом, принадлежит ли Сатору вообще к человеческому роду.

Пряди белоснежных волос то и дело мелькали перед глазами, порой касаясь обнаженной кожи на шее и предплечьях Джейсона. Мягкие, шелковистые и явно ухоженные по высшему разряду, они оставляли после себя едва уловимое щекочущее ощущение.

Это до боли напоминало кота, которого Джейсон подобрал несколько лет назад во время своих странствий. Стоило только начать готовить, как пушистый прохвост принимался нарезать восьмерки вокруг его ног, щекоча лодыжки мягким мехом и требовательно мяукая.

Впрочем, если говорить о Сатору, то отсутствие прямого саботажа с его стороны уже можно было считать величайшей милостью небес.

Вода в кастрюле закипела. Джейсон засыпал туда последние запасы широкой лапши, на секунду задумался, прикинул их габариты и на всякий случай швырнул следом щедрую порцию рисовых клецок.

— Маловато будет, — из-за плеча немедленно высунулась белая макушка.

Не успел Джейсон и глазом моргнуть, как Годжо ловким движением фокусника швырнул в кипяток увесистый пук какой-то сухой белой лапши.

— Это еще что за чертовщина?! — округлил глаза Джейсон.

— Это та самая лапша, которую Кассандра привезла из Гонконга! — безмятежно отозвался Сатору. — Я оставил ее у тебя в прошлый раз. Точно съедобно, зуб даю, не переживай ты так.

И с этими словами он бабахнул в кастрюлю еще одну гигантскую горсть. Бедная кастрюлька мгновенно заполнилась разбухающим тестом до самых краев. Видя, что варево вот-вот поползет на плиту, Джейсон поспешно плеснул туда холодной воды. Накрыв кастрюлю крышкой, он оставил все это кипеть на медленном огне.

Вскоре лапша дошла до нужной полупрозрачной кондиции. Джейсон привычным, отточенным движением шумовки выловил её и переложил в глубокую миску.

Вновь налив в кастрюлю воды и дождавшись закипания, он принялся колдовать над соусом: добавил томатную пасту, острый корейский кочудян, немного устричного соуса, сахара и щепотку черного перца. Жидкость мгновенно окрасилась в насыщенный багряный цвет, а по всей кухне поплыл дразнящий кисло-сладкий аромат спелых томатов.

Сверху, со стороны крыши, донесся едва уловимый шорох. Чувства Джейсона, обостренные годами выживания на улицах Готэма, мгновенно заставили его вскинуть голову, но звук не повторился. Кругом царила тишина. Сатору продолжал заворуженно гипнотизировать варево, будто весь остальной мир перестал для него существовать.

«Если уж его Шесть Глаз никак не отреагировали, то мне точно почудилось»

Страхнув мимолетную тревогу, Джейсон опрокинул миску с лапшой обратно в соус и щедрой рукой плеснул туда жирных сливок. Чтобы угодить сластене Сатору и заодно восполнить собственные калории, сожженные за ночь, он вылил добрую половину пачки. Багряный соус тут же посветлел, превращаясь в нежный, шелковистый крем, а воздух наполнился мягким сливочным ароматом.

Джейсон удовлетворенно хмыкнул и наотмашь шлепнул Годжо по протянутой руке, собиравшейся утащить лапшичку прямо из кипятка.

— Еще не готово. Брысь от плиты.

Такому количеству лапши требовалось немного времени, чтобы пропитаться соусом. Но пустые углеводы без мяса — это несерьезно, поэтому Джейсон полез в морозилку за заготовками для наггетсов.

Возиться с кларом глубокой ночью он, конечно, не собирался. Джейсон просто швырнул полуфабрикаты из супермаркета в сотейник с раскаленным маслом. Спустя пару минут кусочки покрылись аппетитной золотистой корочкой. Горячие, хрустящие снаружи и сочные внутри — для уставших за ночь парней это было настоящее блаженство.

Сатору, разумеется, не удержался и успел стащить несколько штук прямо со сковороды, обжигая пальцы.

— Биг Ред... — протянул Сатору, демонстративно выставив перед собой пустую тарелку и умильно захлопав ресницами.

Выглядел этот великовозрастный прожорливый детина настолько несчастным, что Джейсон невольно вздохнул в очередной раз. В этот момент он остро почувствовал себя «птичьей

мамочкой» — точь-в-точь как Брюс или Дик, вечно опекающие младших.

Всего какой-то час назад он яростно сражался на темных улицах Готэма, поливая свинцом местных ублюдков и безжалостно орудуя монтировкой против тех, кто пытался уползти. Безжалостный Красный Колпак, гроза преступного мира, заставляющий дрожать от страха каждого уличного бандита. Тот самый парень, который на равных схлестывался с Бэтменом в ночном небе, перехватывая бэтارانги на лету. Настоящий криминальный авторитет, чье имя шептали с содроганием.

И вот теперь этот грозный босс стоит у плиты в нелепом фартуке поверх заляпанной чужой кровью куртки и помешивает макароны. Господи, ему ведь едва перевалило за двадцать. С какой стати он должен нянчиться с кем-то, словно многодетный отец?

И ведь ладно бы это был несмышленный ребенок, так нет — этот «малыш» превосходил его и возрастом, и габаритами, лопал в три горла и дрался так, что мог в одиночку разнести половину Готэма. Он давно заслужил право свалить из этого гнезда и свить себе собственное, огромное кошачье логово. Но вместо этого Белому Ворону почему-то отчаянно нравилось тереться именно здесь, выпрашивая еду.

— Держи уже, несчастье, — фыркнул Джейсон, наполняя тарелку Сатору до самых краев.

Джейсон бросил взгляд на кастрюлю, в которой еды по-прежнему оставалось на целую роту.

— Ты уверен, что осилишь все это?

— Офилиф... — неразборчиво прошамкал Сатору, уже вовсю уплетая лапшу.

Мягкий янтарный свет старого абажура лениво покачивался, окутывая маленькую кухоньку домашним теплом и очерчивая мягкие силуэты парней. За окном уже хозяйничала прохладная готэмская осень, но ее сырой, леденящий ветер бессильно бился о стекла, не в силах преодолеть преграду. Внутри же царил густой, умиротворяющий аромат горячей домашней еды.

Время близилось к четырем утра. Город погрузился в ту глухую, предрассветную тишину, когда даже самые отбитые готэмские психопаты прекращали свои безумные игры, кутались в плащи и засыпали в подворотнях. Именно в эти предрассветные часы два ночных мстителя обрели редкую, почти невозможную для их жизни передышку.

Сатору сидел, низко склонившись над тарелкой. Черная повязка, вечно скрывающая его лицо, теперь лежала на углу стола. Без нее его Шесть Глаз, обычно сиявшие слепящей небесной лазурью, казались удивительно мягкими и спокойными. Пушистые белые ресницы бросали

легкую тень на скулы, а безупречно очерченный нос забавно подергивался — парень точь-в-точь как домашний кот принюхивался к поднимающемуся над тарелкой пару. Очевидно, аромат его полностью устроил: на сочных губах Сатору проступила довольная, по-детски искренняя улыбка.

Появись он в таком виде на людных улицах Токио или Нью-Йорка, толпы влюбленных девиц мгновенно сошли бы с ума от восторга.

Джейсон лениво поворошил лапшу вилкой и тихо вздохнул, глядя на своего странного гостя. В его голове невольно родилась шальная мысль о будущем этого несносного типа. На личном фронте у Сатору наверняка творился полнейший штиль. Внешность у Белого Ворона была поистине божественной, но вот его характер... Характер не поддавался никакому описанию. Трудно было даже вообразить девушку, способную вынести все его капризы, выходки и бескрайнее эго, а уж тем более такую, которая смогла бы зацепить взгляд самого Сатору Годжо.

«Ему под стать разве что его собственная женская копия»

От этой нелепой мысли на лице Джейсона сама собой проступила усмешка.

Сатору почувствовал этот взгляд и недоуменно вскинул голову, вопросительно уставившись на друга своими бездонными лазурными глазами. Джейсон лишь покачал головой, жестом предлагая ему не отвлекаться от еды.

«Если когда-нибудь выпадет шанс прыгнуть в другую реальность, обязательно поищу вселенную, где живет женская версия Годжо. Чисто из любопытства. Чертов Нарцисс»

Джейсон позволил себе немного расслабиться, упиваясь собственными ироничными размышлениями и литературными аналогиями.

Тем временем Сатору увлеченно уничтожал содержимое тарелки. Он аккуратно подцепил вилкой широкую полупрозрачную лапшину, с которой лениво стекал нежно-розовый сливочный соус. Стоило ему отправить её в рот, как рецепторы взорвались фейерверком вкусов: мягкая текстура теста идеально сочеталась со сладковатой остротой томатов, плавно переходящей в нежное обволакивающее послевкусие жирных сливок.

Это было чертовски вкусно.

Сатору повел носом. Сквозь аппетитный сливочный шлейф он отчетливо улавливал и другие, куда более приземленные запахи, всегда сопровождавшие Красного Колпака: едкую гарь пороховых газов, едва уловимый металлический оттенок свежей крови, горьковатый аромат крепкого кофе и еще один, едва заметный аромат, присущий только Джейсону. Сатору про себя окрестил его «книжным духом» — так пахнут старые фолианты, пролежавшие в сухой библиотеке не один десяток лет.

Повседневность и безумный драйв, семейный уют и криминальный мир Готэма каким-то немислимым образом переплелись в этих четырех стенах, создавая странную, но такую притягательную гармонию.

Объевшийся Сатору со счастливым вздохом распластался прямо по деревянной столешнице, чувствуя абсолютное удовлетворение — как физическое, так и моральное.

Джейсон бесцеремонно ткнул вилкой в белокрысую макушку.

— Так зачем ты все-таки приперся посреди ночи? Тебе что, спать дома не можется? К тому же, лапшу не доел. Там еще как минимум порция осталась.

— Ой! — Сатору мгновенно подскочил на стуле, его сонные глаза распахнулись, а на лице появилось крайне редкое для него виноватое выражение. Он кашлянул в кулак и заговорщически прошептал: — Тут такое дело... Кое-кто еще ждет своей очереди...

В ту же секунду на подоконник с тихим шорохом опустилась темная фигура. Парень, возникший за стеклом, щеголял такими глубокими черными кругами под глазами, словно не спал с прошлого века. Взъерошенные волосы напоминали птичье гнездо, а бледное, осунувшееся лицо выражало крайнюю степень отрешенности. Казалось, несчастный вот-вот вознесется на небеса прямо сквозь потолок. В полумраке готэмской ночи он выглядел точь-в-точь как мстительный призрак, явившийся за душой своего убийцы.

— Мы же договаривались... буквально на минутку, — раздался замогильный, полный вселенской обиды голос Тима Дрейка.

Просидевший битый час на ледяном ветру Красный Робин чувствовал себя самым преданным человеком на свете.

Джейсон обреченно прикрыл глаза. Теперь, по крайней мере, стало предельно ясно, откуда взялся тот едва уловимый аромат растворимого кофе.

<http://bllate.org/book/19544/2004464>